

УДК 341.37

Сорока А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Soroka A.B.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРИЧИНА ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В статье рассматриваются вопросы исторически обусловленной взаимосвязи между социально-экономическим состоянием общества, социальными конфликтами и качественными характеристиками норм права, в том числе международно-гуманитарной направленности. Проанализированы правовые критерии вооруженных столкновений как кульминаций социальных и нравственных конфликтов внутри государств, пути формирования гуманистического мировоззрения у разных народов и наций. Предложен авторский взгляд на пути возможного преодоления конфликтных ситуаций на международном и внутригосударственном уровнях.

Ключевые слова: социальный конфликт, вооруженный конфликт, право, экономика, политика, международное право.

SOCIAL CONFLICT AS A REASON OF ARMED CONFRONTATION

The questions of historically entrenched correlation between socio-economic condition, social conflicts and qualitative characteristics of rules of law including international humanitarian dimension are considered in the article. The legal criteria of armed confrontation as climax of social and moral conflicts within the state, the ways of forming humanistic outlook at different peoples and nations were analyzed. The author's vision on the ways of possible overcoming of conflict situations at the international and domestic levels were suggested.

Key words: social conflicts, armed confrontation, law, economics, politics, international law.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Новые социально-экономические, политико-правовые и обусловленные ими психоэмоциональные особенности развития нашей цивилизации в начале XXI века навязывают человечеству соответствующие стереотипы поведения. Эти стереотипы в корне отличаются от тех, что были в XX веке, где принятая а priori фактическая норма права хотя и отличалась своей мотивацией от юридической, но могла способствовать реализации поставленных задач, стоящих перед человечеством. Одной из таких задач была гуманизация войны. И прошлый век стал апогеем развития международного гуманитарного права – права, призванного облегчить страдания людей во время вооруженных конфликтов. Почему же война (любого характера, будь то международного или немеждународного) до сих пор присутствует в человеческой жизни? Ответ прост: война – это один из способов решения социальных конфликтов, которые вышли за пределы допустимого (оправданного) стремления достичь свободы, равенства, стабильности, желания управлять ресурсами, территориями, народами. Когда же социальный конфликт перерастает в вооруженное противостояние, где его нравственные границы? Какими характеристиками должно обладать государство, чтобы не допустить кровопролития, суметь вовремя предложить альтернативу происходящему, оперативно

отреагировать, предугадав последующие события? Каким должен быть народ такого государства, каков его менталитет, где границы его справедливости и милосердия?

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы справедливости войн, их гуманизации и нравственных пределов поднимаются в научной литературе давно. Исторически обусловлено стремление человечества узаконить войну, сделать ее максимально оправданной с правовой точки зрения. Еще больший интерес ученых вызывают причины возникновения социальной напряженности в государстве. Этот интерес обусловлен многими факторами. Вот только некоторые из них:

- социальная напряженность или социальный конфликт могут привести к тяжелой политической, экономической, мировоззренческой ситуации внутри государства;
- социальный конфликт является первопричиной развязывания вооруженного конфликта (международного или немеждународного), вооруженного внутригосударственного противостояния (революции).

Для правоприменительной сферы важен еще один факт: под влиянием социальных конфликтов у носителя власти формируется определенное отношение (субъективное или объективно-вынужденное) к нормам права как внутригосударственным, так и международным. В этом ракурсе влияние социального конфликта на реализацию норм права и конкретно на нормы международного права недостаточно изучено. Автором, который посвятил себя изучению причин возникновения вооруженных конфликтов, стал Питирим Сорокин. Его труды можно оценивать по-разному, но он сумел путем социологических исследований выделить основные тенденции и характеристики войн XIX-XX столетий и прийти к неутешительному выводу: «Ни война, ни мир не будут вечными. Великая трагедия с ее forte и piano, по всей видимости, будет продолжаться» [1, с. 564]. И сегодня, спустя три года кровопролитной войны на Донбассе, можно этот вывод только подтвердить.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В общей теории международного права не установлена причинно-следственная связь между социальным и вооруженным конфликтами. Не выявлен весь ряд факторов, влияющих на развязывание вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Отсутствует правовой анализ законодательной базы и поведенческой линии до- и поствоенного государства.

Формулировка целей статьи:

- исследовать* исторически обусловленную взаимосвязь между социально-экономическим состоянием общества, социальными конфликтами и качественными характеристиками норм права, в том числе международно-гуманитарной направленности;
- охарактеризовать* правовые критерии вооруженных столкновений как кульминаций социальных и нравственных конфликтов внутри государств, пути формирования гуманистического мировоззрения у разных народов и наций;
- предложить* собственный взгляд на пути возможного преодоления конфликтных ситуаций на международном и внутригосударственном уровнях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Питирим Сорокин писал, что нужно уметь понимать войну, чтобы знать, как ее не допустить [2, с. 19]. Однако, по всей видимости, несмотря на опыт тысячелетий ведения войн, знания человечества не настолько обогащены, чтобы не допускать это страшное явление в свою жизнь. Или есть нечто более весомое, чем знания, толкающие людей на презрение общечеловеческих норм гуманности и терпимости? Безусловно, есть. Власть, ресурсы, мировое господство – именно они заставляют людей забыть о своей человечности даже в XXI веке. Трансформируясь в контекст

цивилизационного бытия, эти аддикционные категории вписываются в нашу жизнь и становятся причинами раздора в обществе (навязанного или естественного – зависит от нравственного развития людей). Так появляются социальные конфликты.

Именно социальные конфликты остаются главной причиной развязывания вооруженных конфликтов. Даже для мировых войн они являются первоочередными, а иногда неочевидными, мотивами. С чем это связано?

Социально-экономическое состояние государства является определяющей чертой его качественной характеристики. Основные институциональные и категориальные системы государства отражаются в его национальном праве. С позиции общеправового подхода, право – это отражение сочетания субъективной воли экономической элиты и объективных потребностей развития конкретного государства (народов или наций). Это сочетание имеет концептуальное значение для жизнеспособности права, для эффективности его методов регулирования. Экономика прогнозирует право, изначально распределяя роли властных органов и расставляя акценты в социально-политической сфере. В этой связи при возникновении экономического дисбаланса в государстве все сферы общественной жизни начинают регрессировать. Дисбаланс в экономике может быть вызван как «естественными» условиями объективной реальности, в которых общество находится в конкретный период времени, так и «искусственным» путем. Но, несмотря на различные пути возникновения кризиса, причина их может быть обусловлена одним – глобализацией. Глобализация – это процесс объективный, повлиять на который практически невозможно. Неотъемлемым результатом глобализационных процессов становится стандартизация не только экономики и культуры в их широком понимании, что закономерно, но и, как следствие, стираются границы между правовыми системами, подрываются традиционные национальные ценности и нормативы [3, с. 461]. Такие тенденции способны воспринять далеко не все государства. Они сложились еще в период Холодной войны между противоборствующими мировыми системами. В результате этого противостояние вышло на другой, качественно новый уровень с четко продуманной методологией угнетения одной сверхдержавой других, неудобных государств. В таких условиях одним из средств влияния становится международное право. Но под давлением безусловности экономических приоритетов оно теряет даже свое формально-юридическое «суверенное равенство», перевоплощаясь в откровенное «право сильнейших», направленное на поддержание супердержавами своего функционирования в условиях наступившего века борьбы за ресурсы и территории. В этих условиях государства переходного типа становятся не субъектами международного права, а его объектами, лишаясь полностью или частично собственной правосубъектности. Основными средствами достижения такого результата и становятся экономические и политические меры влияния. Так, если государство не способно адекватно отреагировать на изменившуюся политическую корректировку сил, то первое, что попадает под удар, это его социально-экономический сектор. «Искусственный» способ подрыва экономики заключается в непрямах агрессивных действиях иностранных государств, выражающихся в навязывании определенной политической позиции, которая будет противоречить объективному ходу развития данного народа или нации (в целом государства). Вследствие этого между социальными группами возникнет напряженность, которая может привести к полному разрушению государственной системы. И в первом и во втором случаях падение экономического уровня государства вызовет социальный конфликт.

Целью любого конфликта является стремление изменить сложившиеся обстоятельства в сторону интересов большинства. В конце концов, всем известные революционные ситуации никто не отменял. Конфликт возникает в тот момент, когда

«правлящий класс» не может адекватно и вовремя реагировать на сложные общественно-социальные условия, установившиеся в государстве. Стремлением любого социального конфликта является «справедливое» распределение ресурсов, сфер влияния и контроля. Сценарии развития подобных конфликтов разные. Так, Германия после Первой мировой войны, находившаяся в упадке и экономическом, и идеологическом, стала благодатной почвой для расцвета национал-социализма. Внутренние противоречия общества сделали приемлемыми установки фашизма, радикализма, реваншизма и т.д. Итог этого всем нам известен. Современная Украина тоже является примером развития социального конфликта, длящегося уже четверть века. Анализируя всемирную историю, редко можно встретить страну, которая на протяжении столь продолжительного времени своего существования не могла выйти из состояния переходного периода. Пример украинского государства заставляет выделить в теории государства и права новый переходный тип государства. Когда государство переходного периода перерождается в государство переходного типа? Переходный период характеризует время перестройки страны с одной системы общественных и властных отношений, которые больше не могут удовлетворять потребности данного общества, на другую, способную адекватно реагировать на системные изменения в социуме. Но движение по этому «переходу» должно быть конструктивным, с видимыми целями и фактическими средствами их достижения. Но если цели неясны, средства их достижения несостоятельны, тогда длительность такого периода затягивается. В этом случае «потерянная» сущность изменений, неясность будущего, подлог понятий, навязанная политика, глобализационно-трансформационные процессы превращают государства переходного периода в дисгармоничный, мутирующий тип полугосударственности. Почему полугосударственности? Ответ опять находится в международно-правовой плоскости. Государства, как мы отмечали выше, являясь основными субъектами международного права, должны обладать правосубъектностью. Не просто формально юридически закрепленной, а реальной правосубъектностью. Но, как известно, у «молодых» государств так называемого переходного типа, которые возникли в нашем случае на руинах СССР и социалистического лагеря, в большей или меньшей степени не хватает такого основного признака полноценного (совокупности де-юре и де-факто) субъекта международного права, как международная правосубъектность, а точнее, ее определяющего элемента – международной дееспособности [3, с. 468]. Фактическое исключение государства из субъектов международно-правовых отношений делает его марионеткой в руках сверхдержав. Это бездействие и несостоятельность негативно отражаются на политико-правовой, социально-экономической и культурно-идеологической сущности государства и общества. Разложение и антагонизм постепенно создают условия для возникновения межклассовых противоречий и в конечном итоге – социальных конфликтов. Итог социального конфликта на Украине – вооруженный конфликт немеждународного характера. Пройден путь волюнтаризма «революционного» правительства, доказано существование двойных, а иногда тройных стандартов американской и европейской политики, но самое страшное – нивелирована этимология самого международного права.

Итак, всегда ли социальный конфликт – это зло?

Конфликт – это явное выражение противоречий. И то, что последние обсуждаются обществом, проговариваются во весь голос, свидетельствует о достаточной степени демократизации. Социум, лишенный субъектности и внутренних противоречий, легко управляем теми, кто воспринимает его как стадо. Общество само по себе живет в мире противоборства и противоречий. Вне конфликта нет личностей, и характер конфликта отличается, в свою очередь, именно индивидуальностью его сторон. И важнейшим условием для того, чтобы конфликт состоялся, является возможность манифестации

требований индивидуальностей, а значит, и манифестации противоречий. Само публичное заявление противоречий является шагом к их преодолению, так как только в ситуации конфликта есть возможность для изменения чего-либо. Этот тезис формулирует известный конфликтолог Льюис Козер: «Социальный конфликт представляет собой способ адекватного приспособления норм к изменяющимся условиям» [4]. Смысл конфликта заключается в том, что он разрешает противоречия, является «школой социальной жизни». Политически выраженное всеобщее право на конфликт создает тот переговорный механизм, который позволяет разрешать накопившиеся в обществе противоречия, не доводя до насилия и социального взрыва. Но реально работать этот механизм сможет только при условии полной ментальной зрелости нации или народа, а также фактического международно-правового закрепления. Выходит, что социальный конфликт может быть полезен только в случае сочетания закрепленного во внутригосударственном законодательстве права на конфликт, способности власти отреагировать на сложившийся антагонизм, а также международной составляющей, которая заключается в реальной способности выполнять международно-правовые обязательства всеми странами. Последняя должна представлять собой конечный абсолютный аппарат выявления и разбора конфликтных ситуаций. Это важно не только для мира и безопасности сегодня, но и для планирования стратегий будущего. Как известно, зачастую международное право становится всего лишь правом намерений, деклараций планов, закрепления обязательств конкретных условий и удобных обстоятельств. На такой почве социальные конфликты внутри государств легко перерождаются в международные войны. Усиление обязывающих, гарантийных институтов международного права могло бы препятствовать этому. Например, большим шагом в этом направлении было бы определение и согласование международным сообществом приоритетности между принципами территориальной целостности и правом на самоопределение народов и наций. Кроме того, давно требует подтверждения нивелирование понятий национального и государственного суверенитетов в международно-правовой практике.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Для практики международных отношений важно понимать, что социальные конфликты всегда являются источником права в целом. Это отражается в первую очередь в национальном законодательстве, когда новые институты государства и общества, созданные на волне социального конфликта, требуют своего нормативного закрепления. Лучшим вариантом выхода из этой ситуации был бы общественный договор между всеми сторонами конфликта. Только его нормативно-правовое закрепление подтверждало бы достигнутый компромисс, подчеркивало бы зрелость общества и состоятельность власти. Но и в международном законодательстве социальный конфликт как первопричина и война как следствие оставляют, как правило, неизгладимый отпечаток. Прежде всего, это касается международного гуманитарного права, которое явило нам яркий пример колоссального правотворчества как после Первой, так и после Второй мировых войн, таким образом подтвердив, что социальный конфликт в действительности является зачастую двигателем прогресса. Ясно, что недопустимо рассматривать социальный конфликт как нечто неизбежное, обязательно воплощающееся в войну или как единственное средство разрешения спорных ситуаций. Однако когда другого пути разрешения противоречий между государством и обществом нет, когда общественные отношения требуют своего обновления, тогда польза его не вызывает сомнений: *per aspera ad astra*.

Список использованной литературы

1. Sorokin, P.A. Social and cultural dynamics [Текст]: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships. – New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1995. – 687 p.
2. Кротов, П.П. От войны к миру [Текст]: у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина / П.П. Кротов, А.Ю. Долгов, Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина. – Сыктывкар, Вологда: Древности Севера, 2011. – 400 с.
3. Левченко, О.І. Проблеми правового регулювання суспільних відносин [Текст]: загальнотеоретичні аспекти: монограф. / О.І. Левченко, МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2012. – 528 с.
4. Неменский, О. Право на конфликт / О. Неменский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusprin.info/press/politics/rusvopros/pravo_na_konflikt/.

Статья поступила в редакционную коллегию 27.03.2017